

Если бы это было возможно, Лу Шуан хотел бы вернуться во времени до той автокатастрофы, чтобы предотвратить её. Или хотя бы попасть в тот момент, когда авария уже случилась — он бы сделал всё возможное, чтобы не допустить этой трагедии.

Раньше он не верил в рейтинги профессий с высоким уровнем смертности в жанре данмей, составленные одним автором романов. Теперь — поверил.

Первое место занимал учитель главного злодея, второе — сам злодей, а третье... третье место прочно удерживали несчастные попаданцы! Неважно, есть у тебя система или нет, и в кого именно ты попал — в первых двух или кого-то ещё — это в любом случае опасно!

— Инь-инь-инь.

От этого мягкого, нежного звука у него по спине пробежали мурашки. Лу Шуан вздрогнул, всей душой желая не смотреть на этого мужчину-чайника, лежащего на земле.

Кто бы мог подумать, что в этой жизни его попытаются развести на деньги, да ещё кто — такой же парень, притворяющийся невинной жертвой.

А началось всё из-за одного случая. Вчера Е Сы отпустил группу людей, но те ребята, которых отправили на задание, едва вернулись и доложили о случившемся, как тут же получили нагоняй. Тон старейшин сквозил разочарованием: мол, совсем у вас мозгов нет. Братья чувствовали себя пристыженными и виноватыми. После того как им хорошенько промыли мозги, в глазах старейшин блеснул хитрый огонек, и их пронизательные умы осенила идея: Раз уж этот Лу Шуан удостоился благосклонности самого Бессмертного Предка, идите и сблизьтесь с ним! Любыми средствами добейтесь того, чтобы он замолвил за нас словечко перед Бессмертным Предком!

И вот, толпа людей начала борьбу за внимание — в своём специфическом понимании. Кто-то одаривал подарками и льстил, кто-то лез обниматься и называть братом, а кто-то решил пойти по более извращенному пути. Как, например, этот самый любитель инсценировать столкновения.

Лу Шуан, переживший целое утро подобного «штормового крещения», был в полном замешательстве. Его разум опустел, ноги стали ватными. Он едва шёл, как вдруг — бац! — кто-то с силой врзался в него, да так, что Лу Шуан чуть не упал. Но не успел он и слова сказать, как человек напротив уже рухнул на землю, и из его глаз ручьём хлынули слёзы. Лу Шуан остолбенел.

— Ты...

— Инь-инь-инь, я в порядке, я не виню тебя.

Лу Шуан даже не успел произнести своё: «Ты чего толкаешься?», как тот заговорил первым, нарочито писклявым и жеманным голосом.

Эти слова окончательно выбили Лу Шуана из колеи. Постойте, это не он его толкнул, так почему всё выглядит так, будто он виноват? Откуда взялась эта «белая лилия»?

Лу Шуан пришёл в ярость. Обычно он был человеком спокойным и покладистым, но такое наглое притворство терпеть не мог. Он рывком поднял парня на ноги и сердито выпалил:

— Ты что творишь? Решил разыграть меня? Ты сам в меня врезался! Я ещё не потребовал с тебя извинений, а ты тут строишь из себя обиженного? С такими актёрскими данными чего ты в небожители пошёл? Иди в актёры! Уверен, через три года ты не только все премии заберёшь, но и «Оскара» в кармане будешь держать!

Маленький «чайник», увидев, что сценарий пошёл совсем не так, как он планировал, опешил, а от тирады Лу Шуана и вовсе потерял дар речи.

— Оскар... премии... что? — пробормотал он, потирая виски и чувствуя головокружение.

Лу Шуан не собирался ничего объяснять, да и не хотел.

— Это неважно. Важно то, что если ты ещё раз попробуешь меня так развести, я... я тебя ударю!

Трусливый Лу Шуан, бросив угрозу, поспешил скрыться, пока тот не пришёл в себя и не прилип к нему. Он больше всего на свете боялся таких «белых лилий». Вспоминая дворцовые интриги, которые он смотрел раньше, он знал: такие люди — самые опасные. Если не можешь победить, лучше просто сбежать!

Сегодняшний день, как и все остальные, прошёл в бегах ради собственного выживания.

<http://bllate.org/book/18840/1835871>